

Мальчик ничего не ответил. Чжи Юань, который всё это время стоял рядом и слушал, спросил:

— Цзю, ты же просто легость стукнул — и всё снял, неужели это так сложно?

Покусывая палец от досады, Цзю потрепал Чжи Юаня по макушке и объяснил:

— Снять Печать Памяти — задача крайне сложная. И дело не только во мне: сама печать уже донельзя расшаталась. С его-то силой он бы и сам всё вспомнил через год-другой, я лишь немного ускорил этот процесс.

Чжи Юань кивнул, наконец всё поняв. Мальчик тоже осознал ситуацию, затем поднялся на ноги и, отвесив поклон, произнес:

— Я с Горы Мягкого Пламени. Позвольте от лица дяди Тяня выразить вам благодарность, старший, премного благодарен за помощь.

Увидев это, Цзю улыбнулся и легким взмахом руки заставил мальчика выпрямиться.

— Будучи потомком Императора Мин, отвечать поклоны незнакомцу вроде меня — не лучший поступок, к тому же я всего лишь оказал мимолетную услугу.

Мин Яньшань, заметив это, поинтересовался:

— Старший уже давно знал о моем происхождении?

Цзю кивнул:

— Знал. Стоило мне услышать имя этого Юй Шаотяня, как всё стало понятно. Юй и Мин — два великих имени Царства Мин. Мин — это Император, страж Царства Мин; Юй — это Щит, защитник Императора Мин. Раз уж люди из клана Юй следуют за тобой и явно дорожат тобой, вряд ли здесь оставалось много других вариантов, кроме потомков рода Мин.

Как только Цзю договорил, стоявший до этого Юй Шаотянь внезапно рухнул на колени.

Его руки мертвецки вцепились в землю, на тыльной стороне ладоней вздулись вены, и во все стороны хлынула тяжелая аура. Лицо Чжи Юаня мгновенно побледнело, да и Мин Яньшань выглядел не лучшим образом.

Цзю нахмурился и рявкнул:

— Опомнись! Тут вообще-то дети стоят, иначе я не против наложить на тебя новую Печать

Памяти.

Услышав слова Цзю, Юй Шаотянь подавил свою ауру, судорожно потер глаза, бесстрастно поднялся на ноги и обратился к Цзю:

— Спасибо.

Цзю небрежно отмахнулся и спросил:

— Что теперь собираешься делать?

Юй Шаотянь примолк, погрузившись в тяжелые раздумья. Мин Яньшань видел, как терзается дядя Тянь. Хотя он и не знал, что именно тот вспомнил, это явно было что-то невероятно важное, иначе дядя Тянь не потерял бы контроль над собой. Поэтому юноша первым подал голос:

— Мы пока покинем вас, увидимся как-нибудь в другой раз.

С этими словами Мин Яньшань ухватил Юй Шаотяня за рукав, намереваясь утащить его обратно в Царство Мин, но сдвинуть того с места оказалось не так-то просто.

Обеспокоенный Юй Шаотянь поспешно произнес:

— Яньшань, твоя печать еще не снята! Мы с таким трудом отыскиали человека, способного её разрушить, нельзя вот так просто возвращаться.

Мин Яньшань посмотрел на дядю:

— Мои дела не к спеху. Столько лет прошло, пара дней погоды не сделает. А вот твои дела куда важнее. Твоя недавняя реакция показала, насколько это серьезно. Сейчас самое главное — вернуться в Царство Мин к Императору и разобраться с твоими проблемами.

Юй Шаотянь смотрел на мальчика, которого вырастил своими руками. Тот даже не знал, что именно он вспомнил, но был готов отказаться от шанса всей своей жизни ради чужой тайны.

Во взгляде Юй Шаотяня смешались самые разные чувства: смесь нежности и радости с тяжелым бременем вины. Наконец, он твердо произнес:

— Даже если возвращаться — то только после того, как снимут твою печать. Твой отец говорил, что я могу рассчитывать на помощь, но сейчас важнее разрушить печать на тебе.

Мин Яньшань попытался было возразить, но Юй Шаотянь сурово пресек его и обратился к Цзю:

— Скажи, сколько времени тебе потребуется, чтобы снять печать с Яньшаня так, чтобы не навредить ему?

Цзю потер подбородок и протянул:

— Сейчас я ранен, причем это раны после неудачного прохождения Небесной Кары. Мне нужно какое-то время на восстановление. К тому же Печать Крови и Таланта снимается крайне тяжело, мне понадобится всё хорошенько подготовить и изучить, в два счета тут не справиться.

Услышав это, Мин Яньшань радостно повернулся к Юй Шаотяню:

— Видишь, дядя Тянь, он сейчас всё равно не сможет мне помочь, оставаться здесь бесполезно. Давай вернемся в Царство Мин, разберемся с твоими делами, а с моими мы еще успеем.

Юй Шаотянь нахмурился еще сильнее, а затем спросил Цзю:

— Ты мог бы отправиться с нами в Царство Мин?

Цзю тут же наотрез отказался:

— И не подумаю, у меня полно своих дел. К тому же я пока не собираюсь покидать Область Грома. Если понадобится — ищите в Городе Минлэй, пока не залечу раны, я буду жить там.

Юй Шаотянь уточнил:

— Зачем тебе туда?

Цзю погладил Чжи Юаня по голове:

— Этот малыш живет там, я временно поселюсь в его доме, так что не бойтесь, не потеряете меня.

Юй Шаотянь перевел взгляд с Чжи Юаня на Цзю, затем на Яньшаня, достал Нефритовый Талисман и протянул его Цзю со словами:

— Эта штука облегчит нам связь. Как только закончим дела, мы сразу вернемся к тебе.

Убрав талисман, Цзю заметил:

— Всё так, но вы ведь до сих пор не объяснили, с какой стати я должен вам помогать? Вряд ли я стану делать это просто так, даже учитывая ваши родословные.

Подумав немного, Юй Шаотянь спросил:

— Чего ты хочешь? Мы можем заплатить.

Цзю рассмеялся:

— Тогда раздобудьте для меня Древо Духовного Мира, Исток Юьмин и Духовный Нефрит Прозрения Намерений — то, чем так славится ваше Царство Мин.

Юй Шаотянь с недоумением посмотрел на него. Вообще-то он собирался предложить любую цену за снятие печати, даже если Цзю потребует слишком много, но запрошенные вещи поставили его в тупик.

Если говорить об их ценности — они действительно были реликвиями, эксклюзивными для Царства Мин, причем в ограниченных количествах, а Исток Юьмин и вовсе водился лишь в Императорском Дворце Мин, и чужаки могли получить его только оттуда.

Однако Исток Юьмин был полезен лишь для практиков на начальных стадиях — он закладывал фундамент, принося огромную пользу новичкам, но стоило дойти до ступени Ученика Юань, как толк от него пропадал.

Древо Духовного Мира имело лишь одно назначение — помочь человеку открыть Море Духа. Но у Цзю Море Духа уже давно было открыто, зачем оно ему?

А Духовный Нефрит Прозрения Намерений позволял постигать стихийные намерения, но Цзю при всем желании не выглядел тем, кому нужно постигать первую ступень силы стихий.

Юй Шаотянь недоумевал. Вещи эти, конечно, ценные, но все они рассчитаны на слабых практиков; для сильных мастеров от них ноль пользы, обычно их просто скармливали молодняку.

Тут Юй Шаотянь бросил взгляд на Чжи Юаня и всё понял: скорее всего, эти сокровища предназначались для мальчишки. Тот слаб, база слабая, Море Духа не открыто, силу стихий он, судя по всему, тоже не постиг — как раз то, что нужно.

Разобравшись во всем, Юй Шаотянь сказал:

— Без проблем, я могу пообещать это от имени Императора. Есть еще требования?

Цзю призадумался:

— Пока нет, пусть будет так. Только Истока Юьмин и Духовного Нефрита Прозрения Намерений дай побольше, у Чжи Юаня Все Атрибуты.

Юй Шаотянь кивнул:

— Без проблем, подумаешь, Все Атрибуты... — он внезапно осекся, уставился на Цзю, затем на Чжи Юаня и неуверенно переспросил: — У этого ребенка — Все Атрибуты?!

Цзю кивнул:

— Именно поэтому их нужно больше, расход у Чжи Юаня выше, чем у остальных.

Юй Шаотянь даже не нашелся, что ответить. Речь шла уже не о «побольше», но впрочем, он не жалел сокровищ, куда больше его поразил сам факт наличия Всех Атрибутов.

Он вперил в Чжи Юаня горящий взгляд, словно разглядывая диковинного зверя. Чжи Юань почувствовал себя неловко под таким напором, и тогда Цзю заслонил его собой. Юй Шаотянь отвел глаза, хотя время от времени всё равно поглядывал на мальчика.

Уладив дела, Юй Шаотянь вместе с Яньшанем поспешно отправился обратно в Царство Мин. Цзю же, проводив их взглядом, повел Чжи Юаня в Город Минлэй.

Отойдя на безопасное расстояние, те двое достали Свиток Дальнего Пространственного Перемещения и мгновенно исчезли вспышкой телепортации.

Почувствовав пространственные колебания, Цзю легко улыбнулся и, держа Чжи Юаня за руку, продолжил путь.

В самом сердце Царства Мин возвышался грандиозный комплекс величественных дворцов, занимающий огромную территорию. В самом его центре стоял дворец — царственный и грозный, внутри которого находился мужчина.

У него были пепельные волосы и серые глаза, облачен он был в серо-черные длинные одежды. Стройный, с мягкими чертами лица, он напоминал ласкового юношу, но такое отношение предназначалось лишь для близких, а вот врагам приходилось совсем не сладко.

Этот человек был не кем иной, как Императором Мин — Мин Чэньгуаном. Стоя у входа во

дворец и глядя вдаль, он тревожился за ушедших в Область Грома. Если бы не его положение, из-за которого покидать Царство Мин сейчас не стоило, он бы и сам отправился на поиски Бывшего Бога Зверей.

В этот момент по пространству прошли волны. Мин Чэньгуан понял, что это активировался тот самый пространственный свиток, ведущий прямо сюда, который он когда-то отдал Юй Шаотяню. Невольно он подумал: что же такое стряслось, раз Шаотянь решился пустить его в ход? Ведь эта штука предназначена исключительно для экстренных ситуаций.

Император поспешил в определенную часть дворца. Двое уже стояли на платформе телепортационного массива. Увидев прибывшего Императора, Юй Шаотянь почтительно поклонился:

— Ваше Величество, а Мин Яньшань произнес:

— Отец.

Убедившись, что оба целы и невредимы, Мин Чэньгуан осведомился:

— Почему вы вернулись? Что произошло, раз понадобилось тратить этот свиток?

Юй Шаотянь пояснил:

— Я принял это решение по собственной воле. Из-за личных побуждений мне захотелось вернуться как можно скорее, поэтому я и воспользовался свитком.

Мин Чэньгуан с изумлением посмотрел на Юй Шаотяня. Тот совсем не походил на себя прежнего: обычно молчаливый, бесстрастный, не имеющий никаких желаний и требований, он даже ставил в тупик — не знал, что ему подарить, ибо ему ничего не было нужно, и каждый день он просто молча охранял его покой.

И вдруг этот человек заявляет о личных побуждениях! Как же он раньше этого не замечал?

Император продолжал изучать Шаотяня взглядом, но тот лишь молча опускал голову. Яньшань же, опасаясь, что отец станет отчитывать дядю Тяня, взял слово и вкратце пересказал их приключения.

Слушая сына рассказ о том, как они нашли человека, способного снять печать, Мин Чэньгуан радостно засиял, но когда услышал о Печати Памяти на самом Шаотяне, его брови сошлись на переносице, а во взгляде смешались недоумение и гнев. Наконец, узнав, что Яньшань сам вернулся ради Шаотяня, он почувствовал прилив гордости и нежности, сменившейся острой жалостью.

Узнав всю историю целиком, Император посмотрел на Шаотяня и мягко сказал:

— Шаотянь, не беда. Подумаешь, свиток, твои дела куда важнее. К тому же я сам виноват, что за столько лет ничего не замечал, прости меня.

С этими словами он склонился в поклоне перед Шаотянем, но тот поспешно приподнял Императора:

— Вашему Величеству не о чем беспокоиться. Я и сам ничего не замечал, лишь в последнее время в памяти стали всплывать какие-то смутные образы, вины твоей тут нет. К тому же я должен был оставаться с Яньшанем, пока печать не снимут, и раз я вернулся ради личного дела, то заслуживаю наказания.

Мин Чэньгуан недовольно оборвал его:

— Что за глупости? Шанянь же сказал, что печать пока не снять, значит, сперва нужно разобраться с твоим делом. Твоя проблема для нас не менее важна. И я же просил: наедине зови меня Чэньгуан, к чему эти постоянные обращения Ваше Величество.

Шаотянь попытался что-то возразить, но Мин Чэньгуан тут же перебил его:

— Сначала расскажи, что за воспоминания были запечатаны и насколько они важны.

Поняв, что спорить бесполезно, Шаотянь собрался с мыслями и глухо произнес:

— Запечатаны воспоминания моего детства.

Мин Чэньгуан задумался:

— Не хочу тебя расстраивать, Шаотянь, но разве ты не скитался в детстве во время смуты в Царстве Мин? Что там могло быть настолько важным?

Несколько лет назад в Царстве Мин разразился мятеж. Обе ветви Пути Юй-Мин подверглись коварному удару: у клана Мин была одна главная ветвь и две побочные, и одна из побочных подняла мятеж, погрузив Царство Мин в хаос. Тогдашний Император — отец Мин Чэньгуану — был тяжело ранен и заточен в темницу, а сам Мин Чэньгуан был вынужден бежать вместе с матерью.

Преданный главной ветви клан Юй также подвергся гонениям. И без того немногочисленный — всего из нескольких десятков человек — клан обвинили в измене и предали резне. Нынешний глава клана Юй ценой собственной жизни дал остальным возможность спастись. Мать Шаотяня погибла именно тогда. Сатняю тогда исполнилось девять, а Чэньгуану — десять.

Из-за пространственного перемещения без определенной точки выхода Шаотяня забросило одного, без сопровождения. Он в одиночку скрывался и скитался по Царству Мин; кого-то выбросило за пределы царства, кто-то остался внутри.

Шаотянь выживал с огромным трудом, скрывая свою личность. Именно в тот период он и столкнулся с бежавшим вместе с матерью Чэньгуаном, связав их судьбы узами жизни и смерти.

Вспоминая то прошлое, Император понимал: смута давно утихла, та побочная ветвь была уничтожена, а вторая, вовремя склонившая головы, избежала разгрома и уцелела во множестве. Главная же ветвь испокон веков передавалась по прямой линии: пока жив Чэньгуан, главная ветвь жива.

Шаотянь, прекрасно знавший это прошлое, продолжил:

— Всё верно, но тогда я бежал не один. Я прижимал к себе младшего брата. Мы переместились вместе, спасаясь вдвоем. К тому же я вспомнил свое имя — Юй Цзюсинь.

В момент встречи с Чэньгуаном Шаотянь почему-то не помнил собственного имени и других людей. Он знал, что его мать погибла, но не помнил, кто именно убил её, не помнил отца, помня лишь то, что он из клана Юй и должен отыскать главную ветвь рода Мин, чтобы защищать их.

Мин Чэньгуан изумленно воскликнул:

— Но тогда ты говорил, что спасался в одиночку! И это имя... Юй Цзюсинь... Мне кажется, я где-то его слышал? — нахмурившись, пробормотал он.

Сжав кулаки, Шаотянь процедил сквозь зубы, полные злобы:

— Мы были с братом вдвоем! Я вспомнил: печать запечатала всё, что было связано с младшим братом, и исказила мои воспоминания о бегстве, полностью стернув любые следы брата. А имя Юй Цзюсинь мне дал глава клана Юй того времени — мой дед.

Мин Чэньгуан потрясенно выдохнул:

— Так ты сын дяди Чжэньху! Племянник дяди Ханьлуна!

Шаотянь молча кивнул, и от него волной пошла густая убийственная аура. Хотя Яньшань и был потрясен, но под этим давлением его лицо мгновенно побелело, ноги ослабли, и ему стало невыносимо тяжело.

Заметив состояние сына, Мин Чэньгуан поспешил заслонить его собой, вливая Энергию Юань, чтобы стабилизировать его состояние. Шаотянь тут же опомнился, убрал ауру и участливо произнес:

— Яньшань, ты в порядке? Прости, только что не смог сдержаться.

Юньшань покачал головой:

— Не вини дяде Тяня, это я слишком слаб, не смог выдержать.

Мин Чэньгуан посмотрел на Шаотяня:

— Что же тогда произошло на самом деле?

Вспоминая былое, Шаотянь заговорил:

— В тот год наш клан оклеветали. Была ночь, мы с братом спали, отца в доме не было — он куда-то отлучился, и с нами оставалась только матушка.

Когда началась бойня, матушка одна защищала нас, в то время как отца отвлекли враги, и он не смог пробиться к нам. Мать изо всех сил держала оборону, пока дедушка не отправил нас с помощью телепортации. Но поскольку мы были сыновьями отца, к нам было приковано особое внимание — в момент отправки в нашу сторону полетели атаки. Матушка приняла их все на себя, чтобы защитить нас. Мы ушли, а она осталась...

На этих словах Шаотянь замолк, опустив голову и до боли сжав кулаки. Мин Чэньгуан утешительно похлопал его по плечу. Шаотянь смахнул слезы, сделал несколько глубоких вдохов, собираясь с силами, и продолжил:

— Нас с братом забросило в какой-то город, мы прятались там, но в конце концов нас всё равно нашли.

Мин Чэньгуан спросил, пропустив момент с подробностями, которые Шаотянь явно не хотел озвучивать:

— Как вас обнаружили?

Шаотянь покачал головой:

— Я до сих пор не понимаю. Я тогда действовал предельно осторожно, к тому же то был маленький городок, слухи там распространялись медленно, но нас выследили. Без всяких

причин, внезапно нашли.

Помню, тогда внезапно появились двое, после чего я потерял сознание. Не знаю, сколько времени прошло.

Мин Чэньгуан поинтересовался:

— Ты запомнил, как они выглядели?

Шаотянь покачал головой:

— На них были черные балахоны, лиц я не видел. Но я точно знал, что это были двое мужчин, к тому же выходцы из Царства Мин.

Мин Чэньгуан удивился:

— Откуда ты знаешь? Ты же был без сознания?

На лице Шаотяня промелькнуло недоумение:

— В том-то и странность. Нас схватили, и в какой-то момент я вдруг обрел сознание. Я слышал все звуки вокруг, но совершенно не мог пошевелиться — словно мой разум бодрствовал, а тело продолжало спать.

Мин Чэньгуан тоже счел это странным. Добиться такого было несложно, но Шаотянь тогда даже не прошел пробуждение, он был обычным ребенком — пусть его и пичкали всякими лекарствами для укрепления базы, подобного происходить не должно было. Раз уж они захватили детей, то явно не стали бы оставлять их в сознании. Тут явно крылось что-то необычное.

Император чувствовал, что за этим кроется нечто неладное.

<http://bllate.org/book/21203/2146317>